

Дэн Маргулис

Этюд в багровых тонах

Как-то раз, находясь в Испании, я попал в ювелирный магазин. Желая показать торговцу, будто я достаточно богат, чтобы купить дорогое украшение, я ткнул пальцем в одно из них и поинтересовался, что это за камень.

«Это черный янтарь, сэр», ответил продавец. Так и знал. Можно было и не спрашивать. Меня всегда умиляли такие вот шикарные названия. В наше время изобретение все новых и новых обозначений для цветов, одно причудливее другого, стало своего рода спортом. Ну, с «белоснежным» или «черным янтарем» все, вроде бы, ясно, но когда дело касается не просто черного и белого, а собственно цветов, тут только диву даешься.

Решив купить краску для забора, вы обнаружите, что одна лишь зеленая в магазине представлена полусотней замысловатых названий. Да что там краска! Взять хотя бы губную помаду. Моя супруга закупает ее столько, что иная фотомодель умрет от зависти. Каких только оттенков там нет: «волшебно красный», «дивно красный», «лунно-красный», «кокетливо красный» — все, кроме, разве что, «родаминово-красного», который забила за собой другая фирма.

Между тем, каждому цвету соответствует лишь одно определение, которое сразу и точно передает его суть. Когда мы слышим слово «розовый», у нас возникают определенные ассоциации, а единственным памятным розовым для нас является «ярко-розовый».

Красная роза — эмблема любви

Ярко-розовый — это цвет фламинго. Когда впервые видишь этих элегантных птиц воочию, их окрас просто потрясает. Не потому, что этот цвет слишком ярок для наших глаз, а потому, что он вызывающе ярок: мы никогда не видели такого насыщенного розового на печатных изображениях фламинго.

Каждый, кому доводилось переводить яркие фотографии в СМΥК, быстро постигал печальную истину о деградации синих тонов. Печатные краски не в состоянии предложить нам

ничего лучшего, кроме «тускло-голубого» или «бледно-синего». Яркие голубые тона оригинала либо обретают пурпурный оттенок, либо тускнеют, а печатник потом заявляет, что у вас, мол, плохая фотография.

Тот, у кого есть этот печальный опыт, уже не стремится желать невозможного и специально ослабляет голубые тона в RGB, чтобы вообще не загубить их при переводе в СМΥК.

Между тем, далеко не все знают, что у СМΥК есть еще один недостаток, не менее серьезный, чем тусклый синий. Это — пастельные тона. Относительно чистые и вместе с тем относительно светлые цвета плохо воспроизводятся на печати. А хуже всех — наш ярко-розовый. Светлые пурпурные и оранжевые тона тоже изрядно страдают, в чем мы вскоре сами убедимся. Это создает серьезные препятствия, в частности, для изображений фламинго: цвет их оперения включает множество оттенков от «робко-розового» до «вызывающе розового», которые невозможно воспроизвести на печати. В результате мы всегда получаем нечто похожее на розовый, как в версии А, но отнюдь не реальный цвет фламинго.

И хотя проблема эта не имеет решения, существуют кое-какие обходные маневры. Наименьшим из зол, по-моему, будет вариант, в котором самые яркие розовые перья мы сделаем чуть более темными и одновременно оранжево-красными — есть хоть какая-то надежда, что в СМΥК этот цвет будет передан верно. Чтобы новый цвет казался ярче, я сделал более светлые перья не розовыми, а белыми. Результатом стала версия В. Думаю, такие птицы больше похожи на настоящих. Даже если вы думаете иначе, все равно сделайте вид, будто согласны со мной, и заодно подивитесь, а как это автору удалось усилить цвет в одних областях и ослабить в других, не прибегая, извиняюсь, к выделению? Читатели двух предыдущих статей уже знают, что такое стало возможным благодаря манипуляциям с кривыми в LAB. К фламинго мы вернемся позже, а пока рассмотрим другой, более простой пример.

Раздвигая точки на кривой

Сочетание цветов в версии С (снимок сделан в Пуэрто-Рико) как раз отвечает нашей теме. С технической точки зрения голубые и зеленые тона верны — в том же смысле, в каком верен цвет фламинго в примере А. И вообще, если эта фотография призвана привлекать туристов, нас попросят сделать ее цвета ярче.

Это изображение способно послужить образцовым материалом для применения простейшего и одного из эффективнейших методов коррекции в LAB — перемещения прямых диагональных линий. К счастью, здесь есть нечто очень близкое к белому, а именно пена на воде. Результаты ее измерения в каналах А и В показывают на палитре Info значения близкие к нулю — именно такими они и должны быть.

В предыдущих двух статьях шла речь о том, как доводить цвета до кондиции в подобных ситуациях. Если нейтральные тона изображения верны, то центральные точки диагоналей в каналах А и В трогать не надо. Мы сдвигаем лишь их крайние точки, поворачивая диагонали АВ против часовой стрелки, как показано на схеме рядом с версией G.

При этом происходит усиление одних цветов и ослабление других. Бледные цвета изменяются меньше, чем насыщенные. Это отличная стратегия для коррекции изображений со сравнительно деликатными зелеными и голубыми тонами, как в версии С. Если же в изображении есть еще и насыщенные цвета, мы рискуем получить «мажорный пурпурный», как

Розовый цвет фламинго слишком светлый и чистый, чтобы правильно получаться на печати. Версия А очень тусклая. Выбрав меньшее из зол, мы попытались создать в версии В иллюзию большего контраста между самыми светлыми и самыми розовыми перьями.

Глядя на версию С (увеличенный вариант версии F), так и подмывает модифицировать кривые каналов А и В, чтобы голубые и зеленые тона стали более яркими и разнообразными. Однако стандартный способ придания крутизны диагонали убивает нежный розовый цвет, что и подтверждают версии D и G. Цвет цветов представлен в нижней половине кривой А, которую можно оставить почти нетронутой (версии E и H) или образовать на ней плато (версия J), радикально изменяющее цвет. В вариантах H и J повышена интенсивность зеленых и голубых тонов.

в версии С, или «психоделический багровый», как в версии D.

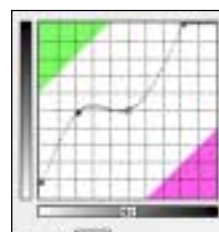
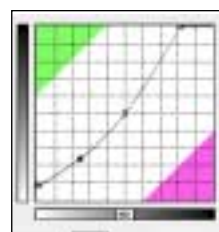
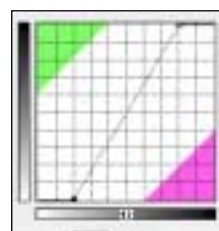
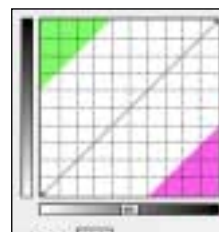
Наши маневры в LAB вывели пурпурные тона не только за пределы охвата CMYK, но и за пределы RGB. Цвета стали настолько интенсивными, что программе пришлось гадать, какими они должны быть на самом деле, в результате чего и появились эти бесформенные багровые кляксы.

Более сложные манипуляции с кривыми АВ позволяют не допускать таких ляпов, давая нам возможность воздействовать на отдельные области без обращения к маскам, слоям и другим колдовским атрибутам. В данном случае ключевым является пурпурно/зеленый канал А (канал В — желто/синий). Итак, открываем канал А и, удерживая клавишу Command, щелка-

ем на пурпурных цветах — на соответствующем участке кривой появляется точка. Вторую точку мы устанавливаем точно посередине, памятуя о том, что нейтральные тона в этом изображении верные и должны оставаться без изменений.

Теперь достаточно приподнять нижнюю точку (цветы) по направлению к серым тонам — верхняя (зеленая) половина кривой остается нетронутой, сохраняя крутизну. Если захотите поразвлечься, можете пойти дальше и совершенно изменить цвет цветов, как в версии J.

Маневр с фламинго в начале статьи лишь немногим сложнее. Идея заключается в том, чтобы найти самую белую и самую розовую области, а затем усилить разницу между ними. Мы выбрали область, которая в реальности, скорее всего,

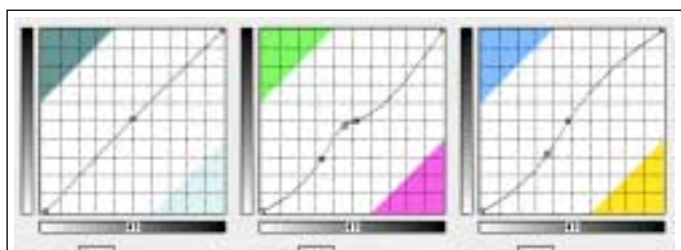

должна быть белой — это верхняя часть клюва. В оригинале она передана верно, поскольку ее значение в каналах А и В близко к нулю.

Между тем, самые светлые перья имеют розовый оттенок. Если их точку поднять выше — к нейтральности, клюв может стать зелено-голубым. Умеренно голубой клюв, на мой взгляд, будет приемлемым. Умеренно зеленый — нет. Отсюда радикальная форма кривой А. Две точки в

ее нижней половине представляют самые светлые и самые насыщенные розовые перья. Изгиб кривой вызван необходимостью разнести эти точки подалеже друг от друга. Центральная точка остается на месте — это значит, что светлые розоватые перья станут примерно такими же, как и беловатый клюв.

Подобные манипуляции без формального выделения довольно сложно осуществить в каком-нибудь другом цветовом пространстве, кроме LAB. Но коррекция с проецированием точек на кривую (щелчок-Command) обычно не требует ни выделений, ни масок.

Кривые LAB, с помощью которых создана версия В изображения фламинго. Идея заключается в том, чтобы образовать большой контраст между самыми белыми и самыми розовыми перьями. Для этого необходимо разнести соответствующие точки на кривых А и В подалеже друг от друга.

Назовем его «сочный желтый»

В последнем упражнении перенесемся в более прохладную климатическую зону — швейцарский кантон Люцерн.

К

Цвета в версии К вполне приемлемы, но яркий автобус привлекает лишнее внимание. Благодаря манипуляциям в каналах АВ (см. кривые внизу), желтый баннер и зелень в версии L стали ярче и автобус по сравнению с ними уже не так бросается в глаза

Автобус здесь примерно такого же цвета, как и фламинго, по крайней мере, на печати, хотя в реальности он не такой насыщенный. Однако, разглядывая фотографии, люди склонны восхищаться фламинго, но равнодушны к автобусам, поэтому те не должны привлекать лишнего внимания.

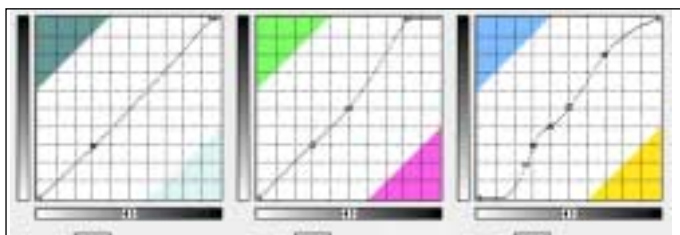
В то же время наш клиент не будет возражать, если мы сделаем деревья зеленее, а небо голубее. Облака, дорога, тротуар — все это имеет нейтральный цвет, возможно, с голубым оттенком. Следовательно центральные точки кривых А и В можно оставить на месте.

В версии К автобус, по-моему, слишком доминирует. Я бы воспользовался преимуществом СМΥК и усилил желтый баннер: пусть мы не в состоянии достоверно передать «ярко-розовый», зато «бойкий желтый» — самая сильная сторона СМΥК.

Это требует формирования сложной кривой в канале В. Щелчками с удержанием Command проецируем в нижнюю половину кривой две точки: пониже для баннера, повыше — для автобуса. Затем задаем точку, приблизительно соответствующую цвету кустарника впереди и слева от автобуса. Мне не хочется делать кустарник ни желтее, ни голубее, поэтому я ставлю точку, чтобы защитить его от изменений. Центральная точка сохраняет нейтральность облаков, дороги и тротуара. А верхняя — соответствует голубым тонам, которые я хочу сделать еще голубее: это цвет неба, ну и одежды женщины на переднем плане.

L

Измeним верхнюю (зеленую) половину кривой в канале А. Сделаем ее круче, усилив

ее круче, усилив

вариации зелени в версии L — как в предыдущем изображении цветов на фоне океана. Нижняя (пурпурная) половина заблокирована точкой, чтобы не допустить еще большего покраснения автобуса. На баннер эта кривая никак не влияет, поскольку он ни зеленый, ни пурпурный.

Подобные маневры для выправления недостатков репродуцирования в СМΥК навели специалистов на мысль об использовании дополнительных печатных красок. Сначала пытались печатать семью красками с добавлением к стандартным цветам СМΥК красного, зеленого и синего, но эта идея не оправдала возлагаемых на нее надежд.

Наиболее широко разрекламированная система Pantone Hexachrome может дать хороший результат в нашем последнем примере, но при условии, что мы не станем слишком увлекаться, как это часто бывает с теми, кто ее использует. В Hexachrome шесть цветов, с оранжевым и зеленым в качестве дополнительных, которые в умеренных дозах должны пойти на пользу автобусу и фону.

Лично я не в восторге от Hexachrome: оранжевый и зеленый слишком грубы и не пригодны для деликатного обращения. Есть еще один метод, который не имеет такой широкой рекламы, но успешно используется в разных настольных и широкоформатных принтерах. Здесь добавлены две осветленные краски, которые так и называются светло-голубая и светло-пурпурная.

В их названиях нет ничего особенного. Но если подумать и представить, насколько лучше получились бы наши три изображения, благодаря этим дополнительным цветам, мы признали бы, что они достойны более звучных названий — например, «нежно-голубой» и «вызывающе розовый».

Дэн Маргулис — всемирно известный специалист по работе с цветом, чей стаж в области допечатной подготовки превышает 30 лет. Редактор журнала Electronic Publishing. Данная статья представляет собой отрывки из шестой главы его новой книги «Photoshop для профессионалов: классическое руководство по цветокоррекции. Четвертое издание».

Новая книга Дэна Маргулиса

Вышла в свет книга Дэна Маргулиса «Photoshop для профессионалов: классическое руководство по цветокоррекции. Четвертое издание». По сравнению с предыдущим изданием — «Photoshop 6 для профессионалов» — новая книга стала толще, а ее содержание обновилось примерно на 60 процентов, хотя структура осталась прежней. Появились несколько совершенно новых глав, а некоторые из старых перекочевали на компакт-диск, прилагающийся к книге. Кроме того, на этом компакт-диске теперь можно найти обзоры различных версий Photoshop, а также статьи по управлению цветом, написанные Дэном Маргулисом для разных журналов.

В продолжение традиции книг этой серии, в данном издании появилось описание новых, ранее неизвестных способов коррекции. В частности, в ней приводится поразительно эффективная методика коррекции портретов с помощью overlay-слияния каналов, способ «вытягивания» очень плохих оригиналов посредством создания ложных профилей и некоторые другие. Особое внимание уделяется наиболее сложным вопросам организации допечатного процесса и управления цветом. Кроме того, в свете современных тенденций развития препресс-индустрии, в книге много места отводится обработке файлов с цифровых камер. Книга издана в твердой обложке, ее объем — 464 стр.

Справки и заказы по тел: (095) 746-5585
E-mail: newmargulisbook@rambler.ru